

УДК 321/ 323

Сагитова Л.В.

*Институт Истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
420503, г. Казань, ул. Батурина, д. 7, Российская Федерация*

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАРСТАНА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс формирования новых федеративных отношений в России на примере одного из показательных в исследовательском контексте регионов – Республики Татарстан. Анализ динамики политики идентичности республики, реализуемой региональной элитой за последние 30 лет, проводился с использованием междисциплинарного подхода, сочетающего методологию и методы политологии, социологии, этнологии. Результаты исследования позволяют проследить политические, социально-экономические и этнокультурные детерминанты политики идентичности, проводимой региональной элитой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

политика идентичности, регионализация, этнический фактор, федерализм, договорные отношения, региональная элита.

L. Sagitova

*Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences
7 Baturina ul., Kazan 420503, Tatarstan, Russian Federation*

THE POLICY OF TATARSTAN'S IDENTITY IN THE CONTEXT OF FEDERATIVE RELATIONS FORMATION IN MODERN RUSSIA

ABSTRACT

The article considers the process of new federative relations formation in Russia by the example of one of the regions that is indicative in the research context - the Republic of Tatarstan. The analysis of the dynamics of the republic's identity policy implemented by the regional elite over the past 30 years was carried out using an interdisciplinary approach. The methodology and methods of political science, sociology, and ethnology were combined in the approach used. The results of the research allow us to trace the political, socio-economic and ethno-cultural determinants of the identity policy pursued by the regional elite.

KEY WORDS:

identity policy, regionalization, ethnic factor, federalism, contractual relations, regional elite.

ВВЕДЕНИЕ

Динамика федеративных отношений в современной России формировалась под влиянием возросшей роли регионов в ходе общественной трансформации 1990-х гг. и последующих процессов реинтеграции, активизировавшихся с избранием Президентом РФ В.В. Путина. Смена парадигмы в отношениях между центром и регионами стимулировала активность элит субъектов федерации в конструировании региональной политики идентичности, направленной как на легитимацию властных полномочий в рамках своей территории, так и на формирование региональной идентичности местного населения. Федеративное строительство в 1990-е и 2000-е гг. характеризовалось рядом разнонаправленных тенденций, формируемых, с одной стороны, действием политических институтов, с другой – усиливающимся режимом конкуренции между субъектами федерации [15, с. 126].

В то же время специфика России как многонациональной страны актуализирует влияние этнического фактора в федеративном государственном строительстве [1]. В субъектах федерации, имеющих статус национальной республики, он играл и продолжает играть стержневую роль в формировании политики идентичности. При этом его значимость и содержательное наполнение модулируют в зависимости от ряда факторов внешнего и внутреннего свойства: а) политической конъюнктуры и интересов различных групп элиты на уровне федерального центра; б) внутрирегиональной конъюнктуры, складывающейся из политического и социально-экономического положения республик, интересов политической элиты и проживающих в них этнических групп.

В Республике Татарстан наиболее ярко и показательно проявили себя как дезинтеграционные процессы 1990-х гг., так и успешная и продуктивная интеграция в общероссийское пространство в 2000-е гг. Закрепившаяся за республикой метафора «Модель Татарстана» в качестве успешного алгоритма разрешения противоречий переходного периода между регионом и федеральным центром имеет основания наполниться новым содержанием, отражающим как алгоритм смены дезинтеграционной тенденции на интеграционную, так и успешную адаптацию к изменяющимся политическим и экономическим реалиям.

Целью настоящей статьи является исследование интерпретации этнического фактора политической элитой Татарстана, применимой в формировании политики идентичности региона за прошедшие 30 лет. Анализ кейса включает изучение функционального использования этничности как во вну-

тренней политике, так и во взаимодействии с федеральным центром. Важную роль в этих процессах играют политическая и национальная «символьная»¹ элиты республики.

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАРСТАНА: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Эволюция политики идентичности региона происходила под влиянием центробежных (начало 1990-х гг.) и центростремительных тенденций (с 2000-х гг.) определявших отношения «центр – регионы». В общероссийском контексте формирование новых федеративных отношений предопределялось конструированием политик идентичности властными элитами на региональном уровне [18]. Передел власти был задан процессом регионализации и самоутверждения местных элит, которые были поставлены перед задачей самостоятельно искать ресурсы для выживания региональных сообществ в сложный переходный период [10, с. 9]. А в целом политические процессы в стране характеризовались тем, что в поле политики начала 1990-х гг. доминантой среди экономических, культурных, языковых требований стало требование суверенитета [6, с. 65–69].

Политическая активность элит во многом была связана с дефицитом полномочий и находящихся в их руках ресурсов для достойного развития регионов. ТАССР к началу Перестройки была фактически приравненной к обычным административным единицам, хотя её экономический потенциал и значение для страны были велики². После отчислений в бюджеты СССР и РСФСР в её распоряжении оставалась мизерная выручка, не позволявшая адекватно повысить уровень благосостояния её жителей. Географическая близость Москвы давала жителям ТАССР основание для сравнения по уровню социально-экономической обеспеченности, что оказывалось не в пользу региона³.

Этот аспект предопределял логику политики идентичности Татарстана в конце 1980-х гг., ограничивавшуюся на тот период исключительно экономическими интересами⁴. Политический аспект был более детально разработан в альтернативном варианте концепции «регионального хозрасчета» [8, с. 532, 533]. Разработчики, основываясь на Декларации прав народов России

¹ Термин объединяет научную и творческую интеллигенцию, создающую и тиражирующую посредством СМИ этнические ценности и символы [17, с. 12, 13].

² Предприятия ТАССР ежегодно вырабатывали продукции на 25 млрд. рублей; из недр республики выкачивалось более 100 млн. тонн нефти. В то же время в регионе не было ни одного республиканского промышленного министерства; 80% предприятий имели союзный статус, 18% были подчинены РСФСР, и лишь 2% – самой республике [20].

³ Жители республики практиковали краткосрочные поездки в Москву для закупки самого необходимого из продуктов и промышленных товаров.

⁴ Так, при обсуждении проекта закона «О государственном плане экономического и социального развития» СССР и РСФСР на 1989 г. в Татарстане в сентябре того года на сессии Верховного Совета ТАССР рассматривались «Основные положения концепции перехода Татарской АССР на региональный хозрасчет, самофинансирование и самоуправление» [8, с. 532, 533].

при образовании РСФСР, увязывали экономическую самостоятельность республики с принципами национального суверенитета и свободного самоопределения наций [2, с. 16–24].

Сложившаяся социальная конъюнктура обновления и поиска новых алгоритмов развития регионов и страны в целом давала шанс региональным элитам решить накопившиеся проблемы и воспользоваться появившимися возможностями для реализации как групповых, так и общереспубликанских интересов. Причины социально-экономического и этнокультурного неравенства с другими наиболее развитыми союзными республиками и Москвой виделись в несправедливом распределении средств центральным правительством. В общественном дискурсе тех лет доминировали две темы: социально-экономической и этнокультурной деградации региона. Политическая элита республики в ситуации перераспределения властных ресурсов приводела требования общественных движений в качестве аргументов в пользу передачи ей **больших** экономических, а затем и политических полномочий. Она заявляла о своей готовности взять не себя всю ответственность за экономическое и культурное процветание региона. Этносоциологические исследования, проведённые в этот период, констатировали усилившееся региональное самосознание у населения республики. Сопоставление степени доверия к Президенту РФ и Президенту РТ по результатам опроса населения Татарстана в 1994 г. показало более высокий уровень доверия республиканскому правительству относительно центральной власти (табл. 1)⁵.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Кто лучше других выражает интересы Вашего народа?»
(город; возможны несколько ответов, сумма не равна 100%)

Варианты ответов	Русские	Татары
Президент РТ	42,1	63,4
Президент РФ	11,6	3,5
Лидеры других партий и движений	9,1	11,5
Нет ответа	43,8	28,3

За высокую степень децентрализации высказались 66% татар и 50% русских. За сильное централизованное российское правительство, соответственно, 12% и 26% [16, с. 321].

Период с 1989 по 1994 гг. в республике характеризовался острой борьбой между властной элитой и оппозиционными политическими движениями за право своей интерпретации понятия «суверенитет республики» и форми-

⁵ Данные этносоциологического исследования «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации» («НИК» – 1994 г., N = 1017 в РТ, рук. Л.М. Дробижеева). Автор принимала участие в реализации проекта.

рование региональной политики идентичности [17, с. 95–102]. Её содержание как модели дальнейшего развития республики выстраивалось национальными движениями с учётом характера расселения татар⁶. Инструментом этнокультурной политики для татарской диаспоры явился проведённый в 1992 г. в Казани Всемирный Конгресс татар (ВКТ), зарегистрированный в 1998 г. в качестве общественной организации с государственным участием⁷.

Официальная стратегия намеченного в программах развития республики сочетала западные ценности – рынок, частную собственность, плюрализм и демократию – и национальные – учёт исламского фактора и этнических ценностей. Ведущая роль в формировании новой идентичности республики была за властной элитой. Реальные властные полномочия, её легитимность в диалоге с Москвой (в противовес национальному движению), опыт партийной работы в сочетании с умением применять идеи пользующихся массовой поддержкой общественных сил позволили команде первого Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева провести свой вариант политической идентичности республики: добиться экономической самостоятельности; нейтрализовать радикальные проявления национализма и заложить основы республиканской культурной политики, направленной на выравнивание статусов русской и татарской культур и языков⁸.

ТАТАРСТАН В СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ход и содержание длительных переговорных процессов между федеральным и региональным правительствами в начале 1990-х гг., в результате которого был разработан и подписан двусторонний Договор, знаменовавший новый формат взаимоотношений между центром и субъектом, демонстрируют значимость комплекса факторов, включающих как субъективные: роль личности в политике, характеристики элитных групп, – так и объективные: экономические и культурные ресурсы и социальную базу региона; социально-политическую конъюнктуру страны в целом.

Переговорный процесс был инициирован татарстанской политической элитой в условиях, когда демократизирующееся региональное сообщество, включавшее все этнические группы, выступало за повышение социально-экономического уровня жизни и реализацию вопросов развития этнической культуры и языка татар. При этом сама парадигма центральной власти о демократизации, условия гласности актуализировали вопрос равенства и

⁶ Их идеологи исходили из того, что современные татары живут в большинстве регионов России и меньшая их часть проживает на территории Татарстана. Поэтому вопрос территориальных требований звучал редко и лишь у представителей радикального крыла [8].

⁷ Избираемый на общетатарских съездах Исполком ВКТ организует или принимает участие в проектах по сохранению и развитию национальной культуры и языка, поддерживает сетевые активности татар в российских регионах и за рубежом.

⁸ В Конституции Республики Татарстан (ст. 4) закреплён статус государственного за двумя языками – русским и татарским.

справедливости на уровне субъектов федерации. В данном контексте следует отметить, что региональная власть декларировала в первую очередь проблему равенства в этнической парадигме, соединяя права народов и демократизацию [9, с. 8]. Политическую стратегию региональной власти в новых условиях можно охарактеризовать как осторожную и осмотрительную. Будучи лидером процесса суверенизации, Татарстан тем не менее шёл в фарватере федеральных политических процессов: Декларация о независимости РТ была принята после принятия соответствующей Декларации на уровне России. Этнический императив в качестве основного аргумента в процессе суверенизации тем не менее нивелировался в основных законодательных актах: прежде всего в принятой в 1992 г. Конституции РТ, в которой сказано, что первоисточником права является многонациональный народ Татарстана. Апелляция ко всему населению республики получила выражение в выборе основного политического инструмента в отстаивании интересов региона: республиканского Референдума, состоявшегося в марте 1992 г. и набравшего 62% голосов.

Переговорный процесс занял около трёх лет, в течение которых велись переговоры между представителями федеральной и республиканской элит, в результате чего в феврале 1994 г. был подписан Договор⁹, главным результатом которого было утверждение принципа построения новой Федерации путём делегирования полномочий снизу. Концепция Договора опиралась на две базовые формулы: 1) формулу баланса этнических и религиозных интересов в ходе построения поликультурного и полиэтнического общества; 2) демократические принципы в деятельности государственных институтов, когда система выборов и демократических институтов ориентирована на поддержание консенсуса, внутренней стабильности и баланса интересов этнических групп, проживающих в республике.

По мнению экспертов, подписание Договора оказалось возможным в связи с реализацией трёх условий. Первое из них было связано с внутривнутриполитической обстановкой в регионах: с тем, что в Татарстане политика правительства строилась на достижении компромисса между разными политическими силами. Второе условие – стабильность региона, означавшая то, что власть контролирует ситуацию в республике и, следовательно, является реальной и ответственной властью. В качестве третьего фактора был назван личностный, а именно персона лидера Татарстана М.Ш. Шаймиева [9, с. 14]. По прошествии четверти века оценку Шаймиеву-политику дал глава РФ В.В. Путин: «...в очень сложный переходный период начала 90-х годов страна прошла буквально по лезвию ножа. ... И надо подчеркнуть, что именно такие политики, как лидер Татарстана, сыграли в процессе трансформации России

⁹ «Договор между Российской Федерацией и Республикой Татарстан о разграничении и взаимном делегировании предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

позитивную и конструктивную роль. ... внесли огромный личный вклад в строительство подлинно федеративного государства в России. Всегда отстаивали принципы единства Российского государства» [22, с. 6].

Представители экспертного сообщества по-разному оценивали факт подписания Договора между федеральным центром и его субъектом, отмечая: его компенсаторную функцию при решении специфических проблем региона [14, с. 69]; действие механизмов двусторонних договоренностей, позволяющих склонять центр к выгодным региону компромиссам [13; 23]; его значимость с точки зрения становления новой политической культуры и мышления в развитии федеративных отношений в обновляющейся России. Известный политический деятель С. Шахрай уже в наши дни отметил: «Договор с Татарстаном – это конституционная форма разграничения полномочий в нашем федеративном государстве ... решила две задачи: во-первых, предотвратила конфликт по типу чеченского, а во-вторых, позволила конвертировать дополнительные полномочия, а это и дополнительная ответственность в качестве жизни, в качестве экономики. Мы видим, что теперь чуть ли не половина министров на федеральном уровне и московском – кадры из Татарстана» [3].

Отмечалась также и символическая, психологическая и эмоциональная стороны подписания Договора, которые способствовали снятию напряжения между федеральным центром и республикой. Конструктивное взаимодействие политических элит центра и региона явилось основанием социальной стабильности, особенно для русского населения, опасавшегося этнократии. Так, по результатам опроса «НИК» (1994 г.), среди русского населения республики одобрили подписание Договора 68% горожан и 59% сельчан (среди татар, соответственно, 56% и 29%) [12, с. 164]. После подписания Договора в середине 1990-х гг. властная элита РТ столкнулась с ситуацией жёсткой конкуренции: в условиях упадка экономики и трудностей переходного периода руководству республики нужно было делать шаги на опережение с тем, чтобы уровень жизни населения был выше, чем в других регионах РФ, а также смягчать издержки социальной трансформации, перехода к рыночной экономике, обеспечивать межэтнический и межконфессиональный консенсус. Результатами правления правительства, возглавляемого М.Ш. Шаймиевым, в 1990-е гг. стали: «мягкое вхождение в рынок»; «программа ветхого жилья»; паритетный подход в национальной политике; относительная экономическая и этнополитическая стабильность.

В дальнейшем смена вектора развития России с дезинтеграционного к интеграционному стимулировала коррекцию Договора между РФ и РТ и приведение части его положений в соответствие с Российской Конституцией в русле реформы федеративных отношений. В 2007 г. Договор о разграничении полномочий после доработок и согласований был продлён в качестве федерального закона при поддержке главы государства В.В. Путина. Эксперты оценивают данное обстоятельство особым отношением Президента РФ

как к самому региону, так и к его политическим лидерам, а также прагматичной электоральной политики [13, с. 312; 21].

Вопрос о пролонгации Договора в 2017 г. явился предметом общественных дискуссий. Представители национально ориентированной элиты татар и депутатский корпус РТ выступали за сохранение договорных отношений между Татарстаном и федеральным центром¹⁰; представители Администрации Президента РФ заявляли о том, что данный инструмент исчерпал свои функции [4]. Часть экспертов и представители политического истеблишмента РТ отметили ряд негативных последствий в случае его непродления: ослабление конституционных принципов федерализма; опасность превращения региона-донора в регион-реципиент; негативное влияние на этнокультурный климат в регионе и др. [11]. Окончательное решение было озвучено Р.Н. Миннихановым в Ежегодном Послании Президента РТ Государственному Совету РТ 21 сентября 2017 г.¹¹.

Изменение социально-политической конъюнктуры в связи с новой политикой федерального центра в 2000-е гг. усилило центростремительные тенденции. Политическая элита республики в этих условиях уходит от акцентирования этнического фактора, переводя его с роли ведущего на роль дополняющего этнокультурную специфику региона. В дискурсивном поле, связанном с этничностью, татарская идентичность органично встраивается в общероссийский общенациональный контекст. Татарстан позиционирует себя прежде всего в качестве экономического лидера среди субъектов федерации, укрепляя свой имидж резонансными на федеральном и мировом уровне мегапроектами, такими как Празднование 1000-летия Казани, Молодёжная Универсиада 2013 г., Чемпионат мира по водным видам спорта (2015 г.) и футболу (2018 г.). Названные проекты становятся локомотивами развития спортивной, городской и социальной инфраструктур и логично встраиваются в стратегию развития республики, которая всё больше позиционирует себя как регион инновационного развития. Разработанная и принятая к исполнению в 2015 г. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. [19] провозглашает в качестве приоритетов конкурентоспособность и лидерство среди российских регионов на основе качественной системы развития человеческого капитала. Этничность в стратегии рассматривается амбивалентно: и как культурный потенциал, и как зона рисков.

¹⁰ Необходимость продления Договора о разграничении полномочий между РФ и РТ была внесена в Резолюцию III съезда народов Татарстана в апреле 2017 г., озвучена на Пленарном заседании VI съезда Всемирного Конгресса Татар (участники: 810 делегатов и около 300 гостей из 41 страны и 73 регионов РФ); депутаты Госсовета Татарстана обратились с соответствующим письмом к Президенту страны В.В. Путину в июле 2017 г. [5].

¹¹ Глава республики отметил важнейшую историческую роль Договора в укреплении российской государственности и в совершенствовании практики российского федерализма в течение четверти века. Он также заявил, что в нынешних условиях приоритетной становятся не столько форма отношений между республикой и федеральным центром, сколько их содержание, возможность находить взаимоприемлемые решения возникающих вопросов в общих интересах [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, новый формат политического и экономического устройства современной России существенно повлиял на развитие федеративных отношений внутри страны. Кризис советской политической и экономической системы способствовал усилению роли и значимости субъектов федерации в качестве политических, экономических и социокультурных единиц, уровень развития и социально-экономические характеристики которых формируют потенциал страны в целом. Проведённое исследование показало, что значимую роль в формировании политической и культурной идентичности национальных республик составляет этнический фактор, который в зависимости от политической конъюнктуры может перемещаться в поле политики, становясь инструментом мобилизации этнических групп для поддержки политических стратегий региональных элит в условиях кризиса. Исследование также показало, что согласованность позиций федеральной и региональных элит, поступательное решение вопросов регионального социально-экономического и этнокультурного развития при участии федерального центра нейтрализуют конфликтный потенциал этнического фактора, дают новый импульс его использованию в политике идентичности национальной республики, а также создают устойчивые основания для интеграционных процессов в рамках многонациональной федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аствацатурова М.А., Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2018. 57 с.
2. Вопросы экономики. Казань, 1989. Специальный выпуск. 89 с.
3. Договор между Казанью и Москвой. Что говорят эксперты? // E-Kazan.ru: казанский портал. URL: <http://e-kazan.ru/news/show/32545> (дата обращения: 12.07.2017).
4. Договорная пауза: Москва и Казань не спешат возобновлять открытую дискуссию о разграничении полномочий [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3342100?from=doc_vrez (дата обращения: 03.07.2017).
5. Договор Татарстана с Москвой: «БИЗНЕС Online» публикует полный текст обращения Госсовета к Владимиру Путину // Бизнес Online: деловая электронная газета (на связи). URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/351169> (дата обращения: 11.07.2017).
6. Дробижева Л.М. Российская и этнорегиональная идентичности в Татарстане от 1990-х ко второму десятилетию XXI в. // Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта, отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Политическая энциклопедия, 2013. С. 65–69.
7. Ежегодное Послание Президента РТ Р.Н. Минниханова Государственному Совету Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Президент

- Республики Татарстан: [сайт]. URL: <http://president.tatarstan.ru/news/view/1015109> (дата обращения: 21.09.2017).
8. Исхаков Д.М. Возникновение и эволюция государственного национализма в Татарстане // Татары / отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 532–533. (Народы и культуры).
9. Международный опыт урегулирования этно-политических конфликтов: консультативный круглый стол // Панорама-форум. 1996. № 3 (6). Специальный выпуск. 156 с.
10. Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: Московский научный общественный фонд: Издательский центр научных и учебных программ, 2000. 221 с. (Научные доклады).
11. Мнение: 3 причины, по которым Татарстану необходим новый договор с Россией [Электронный ресурс] // Prokazan: новости Казани: [сайт]. URL: <http://prokazan.ru/news/view/118839> (дата обращения: 04.08.2017).
12. Мусина Р.Н. Республика Татарстан: межэтнические отношения, этничность и государственность // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995. С. 143–169.
13. Мухарьямов Н.М., Мухарьямова Л.М. Татарстан в условиях рецентрализации по-путински // Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? / под ред. К. Мацузато. М.: Материк, 2004. С. 312–366.
14. Овруцкий Л. Беседы с Хакимовым. Казань, 2000. 292 с.
15. Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб., М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2003. С. 125–187.
16. Сагитова Л.В. Интересы социальных групп в контексте этнокультурной и этнополитической интеграции татарстанского общества // Дробижева Л.М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. С. 320–348.
17. Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. Казань: Татполиграф, 1998. 184 с.
18. Семененко И.С. Политика идентичности в условиях этнокультурного многообразия: новая повестка дня // Идентичность: Личность, общество, политика / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир, 2017. С. 102–114.
19. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: https://chistopol.tatar.ru/rus/file/Presentation_Tatarstan-2030.pdf (дата обращения: 26.04.2016).
20. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань: Татарское книжное издательство, 2008. 455 с.
21. Тишков В.А. Национализм и выборные кампании [Электронный ресурс] // Вестник Российской нации: [сайт]. 2012. № 2–3. URL: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2013/12> (дата обращения: 28.04.2017).

22. Цыбульский И., Шайдуллина Н. Минтимер Шаймиев. М.: Молодая гвардия, 2000. 591 с. (Жизнь замечательных людей).
23. Matsuzato K. From Ethno-Bonopartism to Centralized Caciquismo: Characteristics and Origins of the Tatarstan Political Regime, 1990–2000 // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2001. Vol. 17. № 4. P. 43–77.

REFERENCES

1. Astvatsaturova M.A., Zorin V.Yu. *Strategiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: institutsional'nyi i infrastrukturnyi aspekty* [Strategy of state national policy of the Russian Federation: institutional and infrastructural aspects]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 2018. 57 p.
2. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy. Special edition]. Kazan, 1989. 89 p.
3. [The Treaty between Kazan and Moscow. What do the experts say?]. In: *E-Kazan.ru: kazanskii portal* [e-Kazan.ru: Kazan portal]. Available at: <http://e-kazan.ru/news/show/32545> (accessed: 12.07.2017).
4. [Negotiated pause: Moscow and Kazan are in no hurry to resume the open discussion on the delimitation of powers]. In: *Kommersant*. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/3342100?from=doc_vrez (accessed: 03.07.2017).
5. [The Treaty between Tatarstan and Moscow: "BUSINESS Online" has published the full text of the State Council to Vladimir Putin]. In: *Biznes Online: delovaya elektronnyaya gazeta (na svyazi)* [Business Online: The business electronic newspaper (link)]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/news/351169> (accessed: 11.07.2017).
6. Drobizheva L.M. [Russian and ethno-regional identity in Tatarstan Republic from the 1990s to the second decade of XXI century]. In: Drobizheva L.M., ed. *Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra* [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow]. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2013, pp. 65–69.
7. [Annual message of the President of the Republic of Tatarstan R.N. Minnikhanov, State Council of the Republic of Tatarstan]. In: *Prezident Respubliki Tatarstan* [The President of the Republic of Tatarstan]. Available at: <http://president.tatarstan.ru/news/view/1015109> (accessed: 21.09.2017).
8. Iskhakov D.M. [The origin and evolution of the state nationalism in Tatarstan]. In: Urazmanova R.K., Cheshko S.V., eds. *Tatary* [Tatars]. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 532–533.
9. [International experience of resolving ethno-political conflicts: Advisory Round table]. In: *Panorama-forum*, 1996, no. 3 (6), Special issue, 156 p.
10. Magomedov A.K. *Misteriya regionalizma. Regional'nye pravyashchie elity i regional'nye ideologii v sovremennoi Rossii: modeli politicheskogo vossozdaniya «snizu» (sravnitel'nyi analiz na primere respublik i oblastei Povolzh'ya)* [The mystery of regionalism. Regional ruling elites and regional ideologies in contemporary Russia: models of political reconstruction "from below" (comparative analysis on the example of the republics and regions of the Volga region)]. Moscow, Moscow public scientific Fund Publ., Publishing center of scientific and educational programs Publ., 2000. 221 p.

11. [Opinion: 3 reasons why Tatarstan needs new agreement with Russia]. In: *Prokazan: novosti Kazani* [Prokazan: Kazan news]. Available at: <http://prokazan.ru/news/view/118839> (accessed: 04.08.2017).
12. Musina R.N. [The Republic of Tatarstan: ethnic relations, ethnicity and statehood]. In: *Suverenitet i etnicheskoe samosoznanie: ideologiya i praktika* [Sovereignty and ethnic identity: ideology and practice]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 1995, pp. 143–169.
13. Mukharyamov N.M., Mukharyamova L.M. [Tatarstan in the conditions of recentralization tranquilized]. In: Matsuzato K., ed. *Fenomen Vladimira Putina i rossiiskie regiony: pobeda neozhidannaya ili zakonomernaya?* [The phenomenon of Vladimir Putin and the Russian regions: is it an unexpected victory or natural one?]. Moscow, Mainland Publ., 2004, pp. 312–366.
14. Ovrutsky L. *Besedy s Khakimovym* [Conversations with Khakimov]. Kazan, 2000. 292 p.
15. Petrov N. [The formation of regional identity in modern Russia]. In: Gelman V., Hopf T., eds. *Tsentri i regional'nye identichnosti v Rossii* [Center and regional identity in Russia]. St. Petersburg, Moscow, European University Press in St. Petersburg Publ., Summer garden Publ., 2003, pp. 125–187.
16. Sagitova L.V. [The interests of social groups in the context of ethno-cultural and ethno-political integration of the Tatarstan companies]. In: Drobizheva L.M. *Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i real'nost'* [Social inequality of ethnic groups: perceptions and reality]. Moscow, Academia Publ., 2002, pp. 320–348.
17. Sagitova L.V. *Etnichnost' v sovremennom Tatarstane* [Ethnicity in modern Tatarstan]. Kazan, Tatpoligraf Publ., 1998. 184 p.
18. Semenenko I.S. [Identity politics in the conditions of ethno-cultural diversity: the new agenda]. In: Semenenko I.S., ed. *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, society, politics]. Moscow, The whole world Publ., 2017, pp. 102–114.
19. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan do 2030 g.* [Strategy for socio-economic development of the Republic of Tatarstan till 2030]. Available at: https://chistopol.tatar.ru/rus/file/Presentation_Tatarstan-2030.pdf (accessed: 26.04.2016).
20. Tagirov I.R. *Istoriya natsional'noi gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana* [The history of national statehood of the Tatar people and Tatarstan]. Kazan, Tatar book publishing house Publ., 2008. 455 p.
21. Tishkov V.A. [Nationalism and electoral campaigns]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian nation], 2012, no. 2–3. Available at: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2013/12> (accessed: 28.04.2017).
22. Tsybul'sky I., Shaidullina N. *Mintimer Shaimiev* [Mintimer Shaimiev]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2000. 591 p.
23. Matsuzato K. From Ethno-Bonopartism to Centralized Caciquismo: Characteristics and Origins of the Tatarstan Political Regime, 1990–2000. In: *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2001, vol. 17, no. 4, pp. 43–77.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья размещена на сайте: 14.11.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сагитова Лилия Варисовна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Института Истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; e-mail: liliya_sagitova@mail.ru

Anzhelika V. Minaeva – PhD in Historical sciences, associate professor, Leading Researcher at the Department of Ethnology, Sh.Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences; e-mail: liliya_sagitova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Сагитова Л.В. Политика идентичности Татарстана в контексте становления федеративных отношений в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Sagitova L.V. The policy of Tatarstan's identity in the context of formation of federation relations in modern Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru.